

*Вестник Ивановского государственного университета.  
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 119—129.*

*Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 4. P. 119—129.*

Научная статья

УДК 327.39(091)(5)

DOI: 10.46726/И.2022.4.12

## **ПРОЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА: SWOT-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ АЛЬ-КАИДЫ\* И «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»\*\***

**Андрей Русланович Сулейменов**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, andrey\_sul@mail.ru

**Аннотация.** Данная статья посвящена политическим проектам радикального исламизма, направленным на установление глобального «исламского» государства. Исследование концентрируется на двух различных стратегиях, наиболее ярко демонстрирующих раскол между двумя проектами глобального исламизма. К таковым проектам относятся стратегии Аль-Каиды (представителя «старой» джихадистской организации) и «Исламского государства», которое закономерно можно обозначить как принципиально новое радикальное движение. Целью работы является выявление стратегий данных организаций, а также их анализ с точки зрения наилучшей приспособленности к реалиям настоящего времени. В ходе исследования с применением метода SWOT-анализа были установлены сильные и слабые стороны стратегий обеих организаций, а также обозначены зоны угроз и возможностей роста для каждой из них. На основании ряда документов, исходящих от высшего руководства Аль-Каиды, и пропагандистских материалов «Исламского государства», отмечены основополагающие различия в стратегиях организаций, вытекающие из их доктринально-методологического базиса.

Вывод американского контингента из Афганистана, стремительно меняющаяся обстановка в зоне турбулентности исламского мира предоставляют радикальным организациям широкое поле для реализации своих политических проектов. Изучение стратегий радикального исламизма делает возможным прогнозирование дальнейших действий террористических организаций.

**Ключевые слова:** исламизм, терроризм, Аль-Каида, «Исламское государство»

**Благодарности:** исследование проведено в рамках гранта РФФИ 20-39-90017 «Символическое поле современного исламизма».

**Для цитирования:** Сулейменов А.Р. Проекты глобального радикального исламизма: SWOT-анализ стратегий Аль-Каиды и «Исламского государства» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 119—129.

---

© Сулейменов А.Р., 2022

\* Организация запрещена на территории Российской Федерации.

\*\* Организация запрещена на территории Российской Федерации.

Original article

## GLOBAL RADICAL ISLAMISM PROJECTS: A SWOT ANALYSIS OF AL-QAEDA AND ISLAMIC STATE STRATEGIES

*Andrey R. Suleimenov*

Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, andrey\_sul@mail.ru

**Abstract.** This article is devoted to the political projects of radical Islamism aimed at establishing a global «Islamic» state. The study focuses on two different strategies that most clearly demonstrate the split between the two projects of global Islamism. These projects include the strategies of Al-Qaeda (a representative of the «old» jihadist organization) and the «Islamic State», which can naturally be described as a fundamentally new radical movement. The purpose of the work is to identify the strategies of these organizations, as well as their analysis from the point of view of the best adaptation to the realities of the present. In the course of the study, using the SWOT analysis method, the strengths and weaknesses of the strategies of both organizations were identified, as well as areas of threats and growth opportunities for each of them. Based on a number of documents emanating from the top leadership of Al-Qaeda and propaganda materials of the Islamic State, fundamental differences in the strategies of organizations, arising from their doctrinal and methodological basis, are noted. The withdrawal of the American contingent from Afghanistan, the rapidly changing situation in the zone of turbulence in the Islamic world provide radical organizations with a wide field for the implementation of their political projects. The study of the strategies of radical Islamism makes it possible to predict the further actions of terrorist organizations.

**Keywords:** Islamism, terrorism, Al-Qaeda, Islamic State

**Acknowledgements:** the study was carried out within the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20-39-90017 «The symbolic field of modern Islamism».

**For citation:** Suleimenov A.R. Projects of global radical Islamism: SWOT analysis of Al-Qaeda and Islamic State strategies, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022, iss. 4, pp. 119—129.

Влияние глобализации не обошло стороной и негосударственных акторов международных отношений, в том числе и террористические организации. Организации радикального исламизма по-разному ответили на вызовы процессов мировой интеграции и предложили разные варианты развития и выживания.

Для анализа различных стратегий джихадистских организаций применим метод SWOT-анализа. Сущность данного метода заключается в последовательной характеристике четырех составляющих: сильные (strengths) и слабые (weaknesses) стороны, возможности (opportunities) и угрозы (threats). Обобщение информации в данных категориях образует матрицу анализа, позволяющую проследить факторы, влияющие на стратегию поведения объектов исследования. Источниками исследования послужил ряд документов, принадлежащих Аль-Каиде и ее филиалам, а также «официальные» электронные издания «Исламского государства». К числу источников первой категории относятся письма руководства Аль-Каиды главе иракского отделения организации (будущее ИГ) Абу Мусабе аз-Заркави [Zawahiri's Letter to Zarqawi]. Отправителями писем являются высокопоставленные приближенные Усамы бен Ладена: Айман Мухаммед аз-Завахири (будущий руководитель организации) и Атии Абд ар-Рахмана (заместитель Усамы бен Ладена). Вторая категория источников представлена электронными журналами «Исламского государства» — «Dabiq» и «Rumiyah».

Ряд религиозно-политических потрясений конца XX века реформировал ислам и его политическое крыло, в значительной степени приведя к его радикализации. К середине первого десятилетия XXI века оформились две стратегии радикального крыла исламизма.

Первая из них представлена Аль-Каидой и во многом определяется подпольно-партизанской структурой организации. Развитая региональная сеть ячеек, способность наносить мощные удары за пределами родного региона, а также ориентация на первоочередное освобождение Ирака от американского присутствия позволили Аль-Каиде стать зонтичной организацией для множества иных джихадистских группировок.

Вторая стратегия радикального исламизма нашла свое выражение в «Исламском государстве» и базируется на цели создания всеобъемлющего Халифата. Расцвет ИГ в качестве квазигосударственной структуры резко подорвал авторитет Аль-Каиды и вызвал раскол в иных джихадистских организациях.

В широком смысле конфликт двух террористических организаций сводится к несовместимым принципам их методологически-доктринального базиса. Аль-Каида, несмотря на все свои возможности устройства крупномасштабных терактов, базируется на идее изгнания американцев с территории Ближнего Востока и уничтожения Израиля. Преследуя цель освобождения территории, Аль-Каида готова прислушиваться и руководствоваться мнением местного населения и включать в состав «консультационных советов» немусульман в целях консолидации сопротивления.

Не следует сводить деятельность Аль-Каиды исключительно к региональной повестке. В доктрине организации присутствует и элемент панисламизма: это позволило Аль-Каиде стать зонтичной организацией наподобие движения «братьев-мусульман». Примером международного вектора политики Аль-Каиды стало китайское направление действий организации: исламистские группировки Синьцзяна получали боеприпасы и финансы от Аль-Каиды. На базе «Исламского движения Восточного Туркестана» в 2013 году возникло и китайское отделение организации [Нечитайло 2014].

В 2014 году, на волне соперничества с «Исламским государством», Аль-Каида предприняла попытку расширения на восток путем создания «филиала Аль-Каиды на Индийском субконтиненте», члены которого отметились попыткой угона пакистанского фрегата «Зульфикар» [Яшлавский 2017: 29]. Отдельные акты террора присущи и иным региональным отделениям. Так, алжирская «Салафитская группа проповеди и джихада», присоединившаяся к Аль-Каиде в 2006 году, обладала возможностью проводить операции на широком географическом пространстве, однако так и не предприняла попыток захвата территории [Солдатов: 124].

Идеологами организации не ставится под сомнение возможность достижения конечной цели построения Халифата. В качестве пророческого оправдания неизбежности установления Халифата приводятся следующие строки из авторитетного сборника хадисов имама Сахих Муслима: «Поистине Аллах показал мне землю от востока до запада. Поистине господство моей общины распространится до показанных мне земель» [Сахих Муслим, 2889].

В частности, данный хадис послужил основой для заявления одного из идеологических лидеров Аль-Каиды на Аравийском полуострове, Анвара аль-Авлаки. Аль-Авлаки торжественно предсказывает грядущую безудержную экспансию исламистов, предостерегая противников о бесполезности попыток избежать поражения. Пространство экспансии охватывает все мироздание и не имеет пределов [Анвар аль-Авлаки].

### *Джебхат ан-Нусра\* как воплощение стратегии Аль-Каиды*

В развитии Сирийского конфликта значительную роль сыграл филиал Аль-Каиды в Сирии, известный как Джебхат ан-Нусра. Изначально функционируя в качестве регионального представительства Аль-Каиды, Джебхат ан-Нусра к настоящему моменту является составной частью иной террористической организации — Хайят Тахрираш-Шам\*\*, отколовшейся от материнской организации. Несмотря на факт размежевания с Аль-Каидой, действия организации в период до 2016 года представляют собой воплощение гибкой стратегии, способной к адаптации под региональные условия.

Так, на первом этапе своего существования Джебхат ан-Нусра не только не афишировала свои связи с Аль-Каидой, но и сумела установить достаточно прочные связи в среде сирийской оппозиции. Свидетельством этого являются протесты, заявленные сирийскими оппозиционными группами после признания организации в качестве террористической со стороны США [Jennifer Cafarella].

Джебхат ан-Нусра ярко проявила свой зонтичный характер, предоставляя различным джихадистским группам возможность консолидации под крылом организации. В предоставленном Аль-Джазире интервью лидер организации Абу Мухаммад аль-Джулани прямо заявил о поддержке сирийских оппозиционных групп в 2012 году с целью трансформации оппозиционной борьбы в полноценную гражданскую войну [Jennifer Cafarella]. На этапе аффилированности с Аль-Каидой руководством организации не подвергалась сомнению конечная цель — установление исламского правления на контролируемой территории как шаг к построению глобального Халифата [Lister: 23]. О важности «передового отряда» Аль-Каиды в Сирии свидетельствует контроль со стороны материнской организации над отрядами Джулани. Так, известно о прибытии эмиссаров Аль-Каиды в зону Идлиба. Таковыми стали две высокопоставленные фигуры — Абу Мохаммед аль-Мисри и Абу аль-Хайр аль-Мисри. Примечательно присутствие и иорданца Абу Халеда аль-Арури, заместителя и зятя Аз-Заркави.

Примечательно, что после отделения Джебхат ан-Нусры от основной организации, роль сирийского представительства Аль-Каиды в регионе стала выполнять группировка «Хурас ад-Дин», возглавляемая тем же Халедом аль-Арури (погиб в июне 2020 года в результате атаки беспилотника) [США ликвидировали лидера сирийской «Аль-Каиды»]. Таким образом, Аль-Каида предпочитает не прямое присутствие в регионе, но представление аффилированными организациями.

Таким образом, к числу *сильных сторон* Аль-Каиды, можно отнести следующие характеристики организации:

1. Долгосрочная стратегия, направленная на инфильтрацию в среду местного населения, тщательная пропагандистская работа в местной среде. Опора на широкую народную поддержку, выстраивание организации вокруг народных масс позволяет отнести Аль-Каиду к организации «маоистского типа» [Islamic State vs. Al-Qaeda].

2. Допускаемая высшим руководством организации гибкость в религиозных вопросах (в том числе и в отношении шиитов) расширяет возможности организации в среде местного населения, значительно увеличивает круг потенциальных сторонников. Более того, как явствует из письма заместителя

---

\* Организация запрещена на территории Российской Федерации.

\*\* Организация запрещена на территории Российской Федерации.

Бен Ладена Аймана аз-Завхаири, адресованного главе иракского отделения Аль-Каиды, религиозно-политическая доктрина организации допускает адаптацию ислама к конкретным местным условиям.

3. Практикуемое Аль-Каидой создание «аффилированных» организаций обеспечивает одновременно и уход головной организации от ударов противника, и возможность легитимации самой Аль-Каиды (либо ее части) при благоприятных условиях.

4. Стратегия Аль-Каиды выглядит рассчитанной на более долгий промежуток времени. В отличие от ИГ, Аль-Каида не придерживается практики такфиризма (обвинение в вероотступничестве самих мусульман) и воздерживается от бескомпромиссного противостояния с иными джихадистскими группировками. Такая позиция позволила группировке стать зонтичной организацией, под сенью которой действуют иные, более мелкие исламистские организации. Авторитет Аль-Каиды, подтвержденный длительным противостоянием с западным миром, позволяет организации играть роль посредника в конфликтах, возникающих в джихадистской среде.

5. Принцип опоры на сеть ячеек придает Аль-Каиде удивительную жизнеспособность. В то время как привязанные к определенной территории группировки, не обладая военным потенциалом противостоящих им традиционных акторов международных отношений, рано или поздно сдают позиции, Аль-Каида способна существовать в условиях сколь угодно сильного давления.

**Слабые стороны** организации логически вытекают из преимуществ стратегии Аль-Каиды и во многом обусловлены ими:

1. Сознательный отказ от государственного строительства и полномасштабного контроля территорий делает организацию неспособной к открытому военному противостоянию с государственными акторами.

2. В силу разрозненности группировки и отсутствия развитой инфраструктуры (далеко не всегда руководители центральной организации осведомлены о положении дел в региональных отделениях [Zawahiri's Letter to Zarqawi]) руководство Аль-Каиды не всегда способно контролировать действия филиалов. Подтверждением этому стали события 2014 года, когда руководство иракского отделения выбрало альтернативный проект строительства Халифата и провозгласило отход от Аль-Каиды. В конечном итоге руководство Джебхат ан-Нусры также откололось от материнской организации.

3. Неспособность вести полномасштабные боевые действия с применением широкого спектра вооружений, и, как следствие, отсутствие контроля сколь-нибудь значительной территории. За все время своего существования нимало не приблизилась ни к изгнанию американцев, ни к построению халифата. На фоне столь скромных успехов Аль-Каиды удивительно хорошие результаты демонстрируют филиалы организации, возникшие в ходе сирийского конфликта. Так, террористическая организация «Джебхат ан-Нусра» смогла не только закрепиться в зоне Большого Идлиба, но и в значительной мере легитимироваться, создав очередное правительство Сирии, оппозиционное Дамаску [Хайят Тахрираш-Шам]: как бывшая...].

**Возможности** для роста и развития Аль-Каиды кроются в следующих факторах:

1. Объединение под «джихадистским брендом» иных исламистских организаций. Аль-Каида обладает значительным опытом организации масштабной работы с населением, создания сети подпольных ячеек, а также солидным запасом авторитета, накопленного за время долгого противостояния в Ираке.

2. Использование «дочерних» группировок как инструмент в борьбе с иными джихадистскими группировками, не признающими авторитет Аль-Каиды. Так, в западных СМИ уже высказывались идеи использования «Джебхат ан-Нусры» в качестве инструмента борьбы с «Исламским государством» и силами САА [Petraeus explains how jihadists could be...]. Данный факт иллюстрирует успешность внедрения в легальное политическое поле джихадистских группировок, аффилированных с Аль-Каидой. Отметим и специфику борьбы с терроризмом в регионе Ближнего Востока: региональные акторы активно используют террористические группировки в проведении своей внешней политики. Так, Управление Разведки Саудовской Аравии ведет работу с рядом салафитских групп региона [Бородина, Рьжов, Аверьянова: 23].

3. Не следует игнорировать и возможности, предоставляемые изменением имиджа как головной организации, так и ее региональных филиалов. В конце января 2017 года произошло слияние сирийского отделения Аль-Каиды «Джебхат Фатхаш-Шам» с рядом иных джихадистских группировок, что в итоге привело к созданию объединения «Хайят Тахрир аш-Шам». Данные трансформации позволяют аффилированным с головной организацией группировкам отойти от зловещего образа прародительницы и влиться в легальное политическое поле.

Совокупность сущностных характеристик Аль-Каиды как децентрализованной организации порождает и соответствующие *угрозы* существованию группировки:

1. Отсталость организации в плане медийно-агитационного аппарата приобретает все большее значение в условиях современного многовекторного конфликта. Присутствие главного конкурента Аль-Каиды (ИГ) в информационном поле несоизмеримо выше.

2. Готовность группировки мириться с местными вариантами ислама (во многом обусловленная ее географическим разбросом) делает саму Аль-Каиду объектом атаки более радикальных джихадистов.

3. После гибели Бен Ладена в 2011 году «центральное ядро» группировки находится в серьезном кризисе. Данное обстоятельство привело к возрастанию роли региональных отделений организации; чрезмерная самостоятельность местных лидеров приводит к утрате со стороны руководства контроля за принятием стратегических решений, что осложняет выработку единой стратегии [Яшлавский: 144].

За длительную историю своего существования Аль-Каида сумела накопить не только богатый опыт организации террористической деятельности и авторитет в джихадистской среде, но и немаловажный опыт работы с населением территорий с разными культурными и политическими условиями. Умение адаптации к различным социо-политическим условиям, децентрализованный характер существования делают данную организацию серьезным вызовом мировой безопасности.

### *Стратегия «Исламского государства»*

«Исламское государство» действует, исходя из совершенно иных принципов. Декларируемой целью организации является построение государственной структуры, в основу которой лягут принципы шариата в их фундаменталистском понимании. Такие попытки уже предпринимались и оканчивались успехом: иранские фундаменталисты, «Братья-мусульмане», движение талибов. Однако на фоне такой задачи построения именно глобального государства региональное

движение талибов и сеть подпольных ячеек Аль-Каиды представлены скорее как разобщающие факторы, мешающие объединению мусульман.

В отличие от Аль-Каиды Исламское государство не нацелено на последовательное освобождение территории Ближнего Востока с последующим приходом к власти. Захват территорий, облегченный кризисом государственных структур в ходе Арабской весны, создал тот самый вакуум власти, о котором упоминал Айман аз-Завахири [Zawahiri's Letter to Zarqawi]. Джихадистам зачастую оставалось установить лишь институциональный контроль на захваченных территориях. Нацеленность на создание собственных институтов власти резко выделяет Исламское государство из ряда подпольных террористических группировок.

Совершая обзор стратегий двух террористических группировок, следует отметить феноменальный успех «Исламского государства» в краткосрочной перспективе. Период 2014—2016 гг. стал временем наивысшего расцвета ИГ именно как квазигосударственной структуры, что поставило под вопрос эффективность методов Аль-Каиды как объединения подпольных ячеек, в то время как ИГ продемонстрировало способность к строительству государственных структур и ведению полномасштабной экспансии на нескольких отдаленных друг от друга фронтах.

Популярности бренду бескомпромиссного всемирного джихада добавило и то обстоятельство, что в то время, как иные террористические группировки совершали дрейф от джихадистских к умеренно-исламистским (Джебхат ан-Нусра, Ахрараш-Шам\*), ИГ, вне зависимости от своего военного положения, декларировало характер борьбы до неизбежной в представлении исламистов победы. Отрицая возможность компромисса со светскими акторами и практикуя такфиризм, ИГ отрезало себе все пути отступления и легитимации в светском правовом поле. Такая неизменная позиция организации обеспечивает приток высокомотивированных сторонников. В то же время после ряда военных поражений организация столкнулась с возрастающим противодействием со стороны иных радикальных сирийских группировок. Практика такфиризма, которая цементировала организацию, в данном случае обернулась против самих боевиков.

К исходу 2018 года ИГ под ударами США и союзных сил перешло в формат подпольной организации. Полагаем, что потеря территорий не является фатальной для «Исламского государства»: провозглашение Халифата (вневременной и универсальной формы исламского государства) освободило организацию от привязки к территории. Группировка лишилась возможности проведения полноценных воинских операций образца 2013—2014 гг., однако существующие ресурсы все еще позволяют наносить чувствительные удары противникам на территории Ирака и Сирии. Переход «Халифата» в формат подпольных ячеек организационно сблизил ИГ с «Аль-Каидой» и расширил возможности организации для совершения террористических актов по всему миру: «спящие ячейки» зачастую могут не иметь никакого канала связи с материнской организацией, что осложняет противодействие террористам.

В качестве иллюстрации массовой активизации спящих ячеек приведем ряд террористических актов в Кувейте, Франции и Тунисе после призыва Абу Мухаммада аль-Аднани в июне 2015 года накануне первой годовщины провозглашения «Халифата» «обратить Рамадан в бедствие для нечестивцев»

---

\* Организация запрещена на территории Российской Федерации.

[Матвеев: 292]. ИГ взяло на себя ответственность только за взрыв смертника в Кувейте, унесшего жизни 25 человек [Terrorist attacks in Tunisia, Kuwait and France stun three continents]. Вероятно, остальные две атаки (массовый расстрел туристов в Тунисе, попытка взрыва завода и обезглавливание во Франции) не координировались ИГ; данный случай одновременных атак демонстрирует способности медиасредств террористов к активизации сторонников без непосредственной связи с ними и координации действий.

Эффективность пропаганды исламистов среди населения стран СНГ подтверждается террористическим актом 31 октября 2017 года, совершенным в Нью-Йорке уроженцем Ташкента Сайфулло Саиповым. Электронные устройства Саипова содержали материалы ИГ, а сама организация взяла на себя ответственность за террористический акт, провозгласив исполнителя теракта «солдатом Халифата» [Яшлавский: 143].

Обозначив наиболее важные сущностные характеристики ИГ, необходимо обобщить данные в матрице SWOT анализа. К числу ключевых **сильных сторон** «Исламского государства» относятся:

1. Развитая машина пропаганды и агитации. Превосходно подготовленные агитационные материалы медиаструктур ИГ резко контрастируют с агитационной продукцией иных группировок. Постоянное нахождение в информационном поле позволяло многократно увеличивать угрозу группировки в период военных успехов и декларировать неустанный продолжение борьбы после утраты территорий и фактического военного поражения.

2. Религиозный пуризм «Исламского государства» обеспечивает приток высокомотивированных джихадистов, а также обеспечивает симпатии наиболее радикальной и убежденной части салафитов.

3. Нацеленность на контроль территорий и построение государственных структур обеспечивала группировке мощный приток финансов в виде налоговых поступлений, торговых операций и внешнеэкономической деятельности.

4. Взятие Мосула с последующим провозглашением Халифата в риторике исламистов подается в качестве мощного легитимизирующего фактора. С совершением данного шага группировка вышла за пределы политического поля, а также отвергла понятия легальности и нелегальности — в представлении пропагандистов ИГ, мир делится на дар аль-харб (территория войны) и «дар аль-ислам» (территория ислама). Именно последняя категория представлена как отечество всех мусульман, единственно имеющая законные основания на существование. В то же время, долгом каждого мусульманина является защита своей территории [Коран, Бакара: 194]; таким образом, защита Халифата преподносится как главная обязанность каждого мусульманина.

Как и в случае Аль-Каиды, главные **слабости** «Исламского государства» определены его структурными особенностями:

1. Жесткая привязка к территории в значительной мере лишает ИГ главного преимущества террористических организаций: мобильности и возможности внедрения на контролируемые правительством территории. Очевидно, что «Исламское государство» не способно в полной мере противостоять отлаженной государственной машине, и тем более — антитеррористической коалиции.

2. Провозглашение Халифата автоматически обозначает незаконность всех иных джихадистских группировок, которые не принесли клятву верности ИГ. Данное обстоятельство и обеспечило разрыв с Аль-Каидой и иными джихадистскими организациями.

3. Ригоризм ИГ в равной степени способен не только привлечь наиболее радикальных и мотивированных исламистов, но и оттолкнуть значительное число «сочувствующих», которые в ином случае могли бы пополнить ряды группировки.

**Возможности** для роста и восстановления утраченных позиций «Исламского государства» в условиях поражения государственного проекта связаны в первую очередь с тактикой «одиноких волков». Децентрализованные атаки «спящих ячеек» либо террористов-одиночек способны бросить вызов силовым структурам при максимизации пропагандистского эффекта и с минимумом задействованных ресурсов [Кузьмин].

Ключевыми **угрозами** для проекта джихадистского государства являются:

1. Конкуренция со стороны иных исламистских групп, которая приобретает характер как прямого военного столкновения, так и конкуренции проектов радикального исламизма. К примеру, стратегия легитимации Джебхат ан-Нусры позволила группировке добиться контроля северо-восточных территорий Сирии, создания административного аппарата;

2. Продолжающееся военное давление со стороны участников Сирийского конфликта — потерявший все крупные города Халифат более неспособен конкурировать с отлаженной государственной военной машиной;

3. Разочарование исламистским проектом в среде самих боевиков. Необходимо учитывать, что фигура «первого халифа» Абу Бакра аль-Багдади связана не только с триумфальным периодом 2014—2016 гг., но и не менее оглушительными поражениями исламистов.

Полагаем, что в ближайшем будущем обе структуры продолжат свое существование. Изначально стратегия Аль-Каиды нацелена на долгосрочную перспективу и длительное противостояние с превосходящим противником в формате партизанских вылазок / террористических актов на вражеской территории. Нельзя упускать из виду и успешную практику легитимации отдельных частей Аль-Каиды. Учитывая нарастающее противостояние в регионе Ближнего Востока между Ираном и суннитскими государствами, вероятно использование последними Аль-Каиды в качестве инструмента против шиитов с постепенной легитимацией боевиков [Islamic State vs. Al-Qaeda].

Потерпевший поражение в полноценном военном противостоянии Халифат был вынужден перейти на подпольное положение. Несмотря на то, что усилия построения исламского государства на территориях мусульманского мира окончились провалом, ИГ, не будучи привязанной к конкретной территории, обладает значительной мобильностью.

Краткосрочный успех «Исламского государства» оказался возможным только во временных условиях практически полной недееспособности государства. Практически единственным перспективным путем развития ИГ представляется основанная на медийной структуре пропагандистская работа и вербовка «одиночных волков», а также миграция в иной политически нестабильный регион; вряд ли возможно утверждать о грядущем возрождении «Исламского государства» в прежних масштабах на территории Леванта.

С точки зрения приспособленности к реалиям региона в условиях присутствия военных сил сразу нескольких держав, более осторожная стратегия Аль-Каиды более приспособлена к существованию на «дальней дистанции» и сохранению своего организационного ядра. В случае преодоления кадрового кризиса и активной работы с иными джихадистскими группами можно ожидать укрепления региональных позиций группировки.

## Список литературы / References

- Atiyah's Letter to Zarqawi, *Combating Terrorism Center at Wes Point*, URL: <https://ctc.usma.edu/harmony-program/atiyahs-letter-to-zarqawi-original-language-2/> (accessed: 20.09.2021).
- Charles Lister. Profiling Jabhat al-Nusra, *The Brookings Project on U.S. Relations with the Islamic World: Analysis Paper*, no 24, July 2016, 55 p. URL: [https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/iwr\\_20160728\\_profiling\\_nusra.pdf](https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/iwr_20160728_profiling_nusra.pdf) (accessed: 20.09.2021).
- Daveed Gartenstein-Ross, Jason Fritz, Bridget Moreng, Nathaniel Barr. Islamic State vs. Al-Qaeda: Strategic Dimensions of a Patricidal Conflict, *International Security*, 2015, 44 p. URL: [https://www.researchgate.net/publication/287217126\\_Islamic\\_State\\_vs\\_Al-Qaeda\\_Strategic\\_Dimensions\\_of\\_a\\_Patricidal\\_Conflict](https://www.researchgate.net/publication/287217126_Islamic_State_vs_Al-Qaeda_Strategic_Dimensions_of_a_Patricidal_Conflict) (accessed: 20.09.2021).
- Jennifer Cafarella. Jabhat Al-Nusra in Syria: an Islamic emirate for Al-Qaeda, *ISW*, December 2014, URL: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/JN%20Final.pdf> (accessed: 10.10.2021).
- Petraeus explains how jihadists could be peeled away to fight ISIS — and Assad, *CNN Politics*, URL: <https://edition.cnn.com/2015/09/01/politics/david-petraeus--isis-nusra/> (accessed: 10.10.2021).
- Terrorist attacks in Tunisia, Kuwait and France stun three continents, *The Guardian*, 26 Jun 2015, URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/26/terror-attacks-tunisia-kuwait-and-france-islamic-state> (accessed: 10.10.2021).
- Zawahiri's Letter to Zarqawi, *Combating Terrorism Center at Wes Point*, URL: <https://ctc.usma.edu/harmony-program/zawahiris-letter-to-zarqawi-original-language-2/> (accessed: 20.09.2021).
- Анвар аль-Авлаки. Аллах готовит Умму для победы. URL: <https://www.kavkazcenter.com/russ/content/2010/06/20/73305/shejkh-anvar-al-avlyaki-allakh-gotovit-ummu-dlya-pobedy!.shtml> (дата обращения: 20.09.2021).  
(Anwar al-Awlaki. Allah prepares the Ummah for victory. — In Russ.)
- Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Аверьянова Д.А. Модели межгосударственного сотрудничества на Ближнем Востоке // *Мировая политика*. 2020. № 4. С. 18—31. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=34673](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34673) (дата обращения: 30.09.2021).  
(Borodina M. Yu., Ryzhov I. V., Averyanova D. A. Models of interstate cooperation in the Middle East, *World Politics*, 2020, no. 4, pp. 18—31. — In Russ.)
- Матвеев И.А. Сирия в конфликте / отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 496 с.  
(Matveev I. A. Syria in conflict, ed. by V. A. Kuznetsov, Moscow, 2020, 496 p. — In Russ.)
- Коран, Сура 2 «Бакара», аят 194.  
(Qur'an, Sura 2 Baqarah, verse 194. — In Russ.)
- Кузьмин Н. Исламское государство: адаптация к новой реальности // *Российский совет по международным делам*. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/islamskoe-gosudarstvo-adaptatsiya-k-novoy-realnosti/#4> (дата обращения: 14.10.2021).  
(Kuzmin N. Islamic State: Adaptation to the New Reality, *Russian International Affairs Council*, 2019. — In Russ.)
- Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» в Китае // *Россия и мусульманский мир*. 2014. № 5 (263). С. 99—101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/al-kaida-v-kitae>. (дата обращения: 14.10.2021).  
(Nechitailo D. A. Al-Qaeda in China, *Russia and the Muslim world*, 2014, no. 5 (263), pp. 99—101. — In Russ.)

- Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и «Исламское государство» — общее и особенное // АНИ: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 40—412. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/al-kaida-i-islamskoe-gosudarstvo-obschee-i-osobennoe>. (дата обращения: 20.09.2021).  
(Nechitailo D.A. Al-Qaeda and Islamic State — General and Special, *API: Economics and Management*, 2017, no. 3 (20), pp. 409—412. — In Russ.)
- Полный разгром: Россия объявила об окончательной победе над ИГ в Сирии. URL: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html> (дата обращения: 18.09.2021).  
(Complete defeat: Russia announced the final victory over ISIS in Syria. — In Russ.)
- Сахих Муслим // Сборник достоверных хадисов имама Муслима. Хадис 2889.  
(Sahih Muslim, *Collection of authentic hadiths of Imam Muslim*, Hadith 2889. — In Russ.)
- Солдатов А. Почерк «Аль-Каиды» в Магрибе // Россия и мусульманский мир. 2007. № 7. С. 124—126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pocherk-al-kaidy-v-maghibe> (дата обращения: 15.10.2021).  
(Soldatov A. Handwriting of Al-Qaeda in the Maghreb, *Russia and the Muslim world*, 2007, no. 7, pp. 124—126. — In Russ.)
- США ликвидировали лидера сирийской «Аль-Каиды». 25.06.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391295>  
(The United States killed the leader of the Syrian al-Qaeda. 25.06.2020. — In Russ.)
- Хайят Тахрир аш-Шам: как бывшая Джебхат ан-Нусра движется к легализации. URL: <https://riafan.ru/1350518-khaiyat-takhrir-ash-sham-kak-byvshaya-dzhebkhath-an-nusra-dvizhetsya-k-legalizacii> (дата обращения: 18.09.2021).  
(Khayyat Tahrir ash-Sham: how the former Jabhat al-Nusra is moving towards legalization. — In Russ.)
- Яшлавский А. Аль-Каида: старое зло в новом обличье // Проблемы безопасности в современном мире. 2017. № 7. С. 27—34.  
(Yashlavsky A. Al-Qaeda: an old evil in a new guise, *Problems of security in the modern world*, 2017, no. 7, pp. 27—34. — In Russ.)
- Яшлавский А. Террористическая активность джихадистов из Центральной Азии на Западе // Россия и новые государства Евразии. № 4. 2020. С. 133—149.  
(Yashlavsky A. Terrorist activity of jihadists from Central Asia in the West, *Russia and the new states of Eurasia*, no. 4, 2020, pp. 133—149. — In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.*

*The article was submitted 14.07.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.*

#### **Информация об авторе / Information about the author**

**Сулейменов Андрей Русланович** — аспирант кафедры истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород, Россия, [andrey\\_sul@mail.ru](mailto:andrey_sul@mail.ru)

**Suleimenov Andrey Ruslanovich** — Post-graduate student of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, [andrey\\_sul@mail.ru](mailto:andrey_sul@mail.ru)